

Еще продолжительнее наше дружеское сотрудничество с Белградским университетом.

Благодаря профессору Ирине Антанасиевич наши дружеские связи существенно укрепились. Ежегодно проходит обмен студентами, преподавателями, научными публикациями. Не могу не вспомнить и не поблагодарить Ирину за ее содействие в организации поездки делегации университета по Косово, заключение договора о сотрудничестве с Приштинским университетом, временно размещенном в Косовской-Митровице.

О тесной совместной работе с названными зарубежными вузами свидетельствует и тот факт, что одновременно с проведением заседаний секций сегодняшней конференции по инициативе Института филологии и журналистики и кафедры общего языкознания состоятся он-лайн круглые столы, организованные совместно с нашими друзьями в Белграде и Цюйфу.

Многолетние научные и образовательные связи прежде всего в гуманитарной сфере с университетами США, Великобритании, Германии, Франции, а также с вузами Казахстана, Эстонии заложили прочный фундамент для позиционирования нашего университета в международном образовательном сообществе как ведущего вуза России, сейчас полноправного члена консорциума из 21 университета, участвующих в Программе «5-100».

И уже в новом качестве наш университет, продолжая сложившиеся традиции проведения крупных международных мероприятий, совместно с ВРНС, Международным союзом юристов, Тобольской митрополией и Общественной палатой Тюменской области, провели в этом году II Тюменский Международный форум «Правовые аспекты гармонизации межнациональных отношений», в котором приняли участие ученые из 18 вузов России, а также известные ученые из Казахстана, Армении, Таджикистана, Франции, студенты из 14 стран, обучающиеся в нашем университете.

Мы весьма признательны нашим сегодняшним гостям из Венгрии, университета Дебрецена, доктору, профессору, директору института славистики Йожефу Горетити и доктору профессору Ольге Сюж за то, что они с готовностью откликнулись на наше приглашение выступить на конференции и обсудить возможность заключения соглашения о сотрудничестве между нашими вузами.

Хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы интересного дружеского общения!

С. С. Козлов, г. Тюмень

ВОЙНА И ВЕРА, ЧУДЕСА И СКОРБИ

Испытание духовных, нравственных качеств человека и проявление их лучше всего осуществляется в трудное для него время. Отношение к скорбям, как к пути очищения, искупления, покаяния звучит в Церкви с ранних времен христианства. Понимание это, следует полагать, распространяется, как на судьбу одного человека, на судьбу семьи, так и на судьбу целого народа. Достаточно вспомнить с каким безумием наш народ уничтожал храмы и молчаливо взирал на жестокие расправы над священниками по личным приказам Ленина и Троцкого. Далее — страшная война...

О том, что Русская православная церковь во время войны заняла четкую патриотическую позицию, сегодня знает почти каждый. Еще 22 июня 1941 г. митрополит Сергей призвал верующих стать на защиту Родины. От его имени во всех храмах СССР с амвонов читалось «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Общеизвестно также, какой вклад внесли верующие в Фонд Обороны, Фонд помощи раненым, Фонд помощи детям и семьям бойцов Советской Армии. На слуху у всех, кто знает историю Великой Отечественной войны танковая колонна им. Дмитрия Донского и авиаэскадрилья им. Александра Невского. Ответом советского государства стало возвращение института патриаршества (8 сентября 1943 г.), восстановление храмов и монастырей, открытие духовных семинарий и академии. Но сегодня я хочу говорить не об официальных отношениях государства и церкви во время войны, а о — ни много нимало — о присутствии Сил Небесных на полях сражений Второй Мировой войны.

Тут очень важно не придавать значения так называемым чудесам, придуманным доброхотами, пусть и с благими целями, но наносящими ущерб здравому смыслу и, собственно говоря, вере. Поэто-

му начнем с малого, с восприятия присутствия Божественных сил отдельными солдатами, офицерами, гражданами. От этого очень много зависит. Потому как для кого-то и явное чудо спасения от пули, снаряда, плена обернется в одно незначительное слово «повезло», а повторение подобного случая превратится в слово «совпадение» или «везунчик». Все зависит от личного восприятия.

В свое время я специально занимался вопросами чудес во время войны. Среди самых известных — это видения митрополита Илии (Карам) Гор Ливанских, который с 22 июня 1941 года молился в пещере первых христиан в течение нескольких суток Богородице, чтобы она открыла, чем можно помочь Советскому Союзу. Если атеисты могут не поверить в видение митрополиту Богородицы, во время которого он узнал весь ход войны и потом нашел возможность передать все это Сталину, но факт приглашения митрополита в 1947 г. в Ленинград лично Сталиным, где сбылась его мечта отслужить литургию в Исаакиевском соборе, отвергнуть уже невозможно. Письма и телеграммы митрополита Илии хранятся в Государственном архиве. Это исторический факт. Как и щедрые подарки вождя и награждение митрополита Сталинской премией. С чего бы это Сталину воспылать такой любовью к православному митрополиту из далекого Ливана? Я специально не буду рассказывать в своем материале всех деталей этой истории, чтобы те, кому это станет интересно, попытались их найти. Они того стоят. Свою любовь к России митрополит Илия выразил следующими словами: «Я много знал о великом русском народе и его Церкви и теперь лично убедился, что Русская Православная Церковь является величайшей Церковью Православия ... Господь Бог благословляет русский народ так же, как когда-то благословил Авраама. Русский народ является как бы народом Святой Земли, и землю русскую можно сравнить со Святой Палестинской землей» [Журнал 1948: 53]. Приезд Илии в послеблокадный Ленинград о спасении которого он молился в стране марксизма-ленинизма вылился в теплую встречу гостя с пением «Заступнице Усердная» во славу Матери Божией. 200 тысяч ленинградцев пришли к храму, где он служил. Илия еще два раза посетил СССР, и всякий раз, встречая ленинградцев, он плакал...

Знаменитый старец Кирилл, который был исповедником почившего в Бозе Патриарха Алексия II, прошел войну от сержанта до лейтенанта. Именно на развалинах Сталинграда, где каждые шесть секунд погибал советский солдат, он нашел потрепанное Евангелие. Вот как он рассказывает об этом сам: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война? Почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь... Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии».

О чуде освобождения из плена — старец Кирилл рассказывал не часто. Вот как рассказывает об этом православный публицист Д. А. Комков: «Истоки этого чуда таковы: двенадцати лет лишился Иван родителей, рос сиротой, воспитывала мальчика бабушка. Она надела на шею внуку образок Иверской Божией Матери, и он никогда не расставался с ним. Во время пленения Ивану Дмитриевичу Павлову наяву явилась его старенькая любимая бабушка и открыла узнику путь к спасению. Так, Пресвятая Богородица спасла жизнь будущему духовнику трех патриархов, истинному духовному пастырю нашей Родины, борцу за правду и за Христа, человеку неспасаемой воли, мужества и святого молитвенного подвига».

Старец архимандрит Кирилл (Павлов) о войне: «...Если и волос с нашей головы не упадет без воли Божией, то тем более — война. Это поущение Божие за нашу безнравственность, за наше безбожие, отступление. Господь попустил, чтобы это пресечь, потому что пытались совсем задушить веру. Храмы все закрыты. Думали, покончили. Нет! Не тут-то было! Трудно идти против рожна. Так и в будущем. Господь знает, чем смирить врагов. Попустил военные испытания, и вынуждены были вновь открыть храмы. Потому что этого требовал народ...

Сегодняшний хаос — это тоже, конечно, поущение Божие. И все эти войны на окраинах России — тоже. Если народ не опомнится, глубоко не раскается, не прекратится разложение нравов, то хорошего ждать нечего. Можно ждать только гибели. Разве допустимо, чтобы в нашей стране, на Руси святой, сейчас дали свободу бесовщине. Колдуны, маги, экстрасенсы, секты различные... Это, естественно, подвигает Божию правду на гнев. Господь с этим не может мириться». В Евангелии говорится: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою (Рим. 1, 18)». Напомню, что старец Кирилл — духовник любимого народом патриарха Алексия. Старец

Кирилл — лейтенант Иван Павлов (не путать с Яковом Павловым из знаменитого Дома Павлова в Сталинграде) еще жив, но болеет. Дай, Бог, ему здоровья и продли его лета ради нас грешных!

Другой герой Сталинградской битвы, сержант Яков Федорович Павлов, однофамилец старца, командуя отделением бойцов и разведчиков, 58 дней удерживал оборону знаменитого дома от многократно превосходивших сил противника. «Дом Павлова» вошел отдельной страницей в историю Второй мировой войны. Беседуя с молодыми людьми о войне, я иногда с ужасом констатирую, что они ничего не знают о Доме Павлова. И уж, тем более, об архимандрите Кирилле (Павлове)... И мне становится больно и страшно. Страшно, потому что за таким беспамятством всегда грядет новая война. Ибо: «Война есть не только потрясение, но духовное испытание и духовный суд» (И. А. Ильин).

К сожалению, наше время породило и ложные чудеса, и случаи, о которых стоит сказать особо. Так, в работе «ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ: О необычных случаях в Великой отечественной войне» Б. В. Попенко развенчивает историю так называемого «можайского десанта», когда солдаты выпрыгивали из самолетов без парашютов на бреющем полете, чтобы остановить прорвавшиеся танки противника. А отправил их туда сам маршал Жуков, да еще не приказом, а почти молитвой. Такие истории наносят больше вреда, и позволяют нынешнему суетливо-продажному веку глумиться над истинной верой. Не придумывайте чудеса, они и так каждый день вокруг нас. Архиепископ Иоанн Шаховской говорил, что жизнь — школа сплошного чуда и она «благовествует, даже когда молчит о Боге». Исследованию чуда, посвящена работа знаменитого православного философа А. Ф. Лосева «Диалектика мифа», которая была сразу после издания изъята, автор арестован.

Многие участники знаменитого танкового сражения под Прохоровкой утверждают, что в затянутом копотью и гарью небе четко видели сияющий крест. Другие не видели ничего, третьи увидеть не успели... Опять же — весь вопрос в восприятии. Кому-то и Христос во время второго пришествия не увидится.

Частные и труднопроверяемые истории более изобилуют удивительными событиями. Таких не мало приведено в разных изданиях книги «Православные чудеса в XX веке», которую сегодня может купить каждый или заказать через интернет-магазины. Дальше уже дело индивидуальное: принимать, верить или проверять. В разговорах с ветеранами я часто замечал, когда они рассказывают о том, как удалось избежать пули, плена, опасности они употребляют очень часто выражения: «Бог отвел», «Бог спас», «Бог миловал», «Бог вывел», «Бог направил» и т.п. При этом можно сразу заметить для кого это утвержденная внутри, в душе и в разуме истина, а для кого слова, которым они, может, и не придают значения. Ни от одного слышать не приходилось: «интуиция подсказала», хотя интуитивные знания и без того относятся учеными к метафизическим. Как бы там ни было, после войны число верующих в Стране Советов кратно возросло. Это неоспоримый и статистически проверенный факт. Хотя надо оставаться честным и признать факт: антирелигиозная пропаганда, атеистическое школьное воспитание, лишившее человека даже данного самим Богом выбора, свободной воли, ни на минуту не ослабевали. Другой вопрос, с чьими именами в правительстве связывать антирелигиозную пропаганду. Правительство, как и народ, неоднородно. Известно точно одно: у Сталина нет ни одного высказывания против церкви, напротив, есть документы, подписанные Сталиным, требующие прекратить преследование священников, монахов, а также разграбление храмов и монастырей, большинство из которых являются памятниками культуры.

Во время войны было достаточно удивительных случаев. Так, в книге «Чудеса истинные и ложные» приводится рассказ «Мы воевали на Ли-2». Там нет искусственно притянутого за уши православия, но боевая судьба старшего лейтенанта борттехника Орлова удивительна: один раз ему пришлось выбрасываться с парашютом из едва дотянувшего до берега самолета после бомбардировки в Крыму; второй раз самолет рухнул при взлете, взорвался боезапас, от самолета ничего не осталось, а Орлов очнулся в госпитале; третий раз бомбардировщик сбил немецкий истребитель, борттехнику сложно выброситься с парашютом из горящей, беспорядочно падающей машины, но Орлову это удалось, и приземлился он не в тылу у немцев, а в расположении партизанского отряда; оттуда Орлова вывозили на По-2, летели в тумане, задели скалу, но самолет зацепился за телеграфный столб над обрывом... Жене Орлова отправили похоронку, лишили продовольственного аттестата. А она верила, что он жив. Он и остался жить. Кто-то скажет: повезло. Кто-то скажет: Бог спас. Однозначно другое: такие ситуации даже с точки зрения везения выходят за любые пределы, а условия, в которых выжил Орлов, выше человеческих возможностей. Именно такое сверхъестественное проявление высших сил в совершенно реальных ситуациях называется чудом. «Чудом выжил», вот такое выражение приходилось слышать часто. Но здесь как раз наступает время понимания и восприятия чуда: кто-то придет к Богу, кто-то будет и дальше жить «на авось».

От фронтовиков часто приходилось слышать, что даже завязтые атеисты вдруг начинали молиться перед атакой, украдкой осеяли себя крестным знаменем, прежде чем подняться в полный рост

под пули врага, и политруки закрывали на это глаза. Да и сами шептали что-то, явно не устав партии или цитаты из работы Ленина «Что делать?». Странное это было сочетание: с одной стороны мат, ругань, просто нечленораздельный рев рукопашного боя, с другой — молитва... И знамения. К сожалению, в сухих докладах особистов нет четкого определения того, что увидели солдаты армии Чуйкова в Сталинграде в самый драматический момент, когда армия уже была рассечена на три части, а немцы вышли к Волге. Но именно это знамение подняло боевой дух и на самом пике битвы, помогло нашим бойцам удержаться. Точным фактом остается другое. В самом разрушенном на территории СССР городе, Сталинграде, среди немногих уцелевших зданий (3% от всего фонда) оставалась церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского. Совпадение, скажет кто-то. Знамение Божие, скажет другой. Я уже упоминал о том, что многие бойцы видели в гари над Прохоровском поле знамение Креста. В другом месте Курской дуги целая рота солдат видела Божию Матерь, и, по свидетельству фронтовика, все упали на колени вместе с командирами. Заступница Усердная указывала путь нашему воинству.

Позволю себе завершить мой рассказ словами из проповеди фронтовика и признанного православного старца архимандрита Кирилла, который не раз предупреждал нас об опасностях нашего времени: «Сейчас так тонко обрабатывают сознание, действительно так постепенно, постепенно сознание переродят... Дьявол борется с Богом. Богоборцы... богоборцы... Они новый век уже называют «новым веком». Новый век, новая жизнь, новые законы... Этот век будет веком тоталитаризма» (из проповеди 10.01.2001 г.). И он же учит: «Каждому человеку есть призвание от Бога». Важно его услышать. Понять. И принять служение, как принимали его наши солдаты и офицеры, защищая Великую — не взвывая ни на что — Родину!

Литература

1. Журнал Московской Патриархии, 1948. № 1.

Е. Н. Эртнер, г. Тюмень

ОБРАЗ СИБИРСКОГО ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

В творчестве Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852–1912) исследователи обычно выделяют два основных «тематических русла»: тему интеллигенции и «уральскую летопись». Тем не менее авторы «Очерков русской литературы Сибири» впервые ставят вопрос о своеобразии сибирской темы в художественной интерпретации писателя. При этом они замечают: «Мамин считал себя «сибиряком», так как родился в Висимо-Шайтанском заводском поселке, расположенном в Верхотурском уезде, а Верхотурье в начале восемнадцатого столетия входило в состав Сибирской губернии. Важно и то, какой псевдоним избирает для себя писатель — «Сибиряк» [1].

Но есть и более значительные причины, вызывающие исследовательский интерес к творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка с точки зрения раскрытия сибирской темы. С одной стороны, в его романах, рассказах и повестях возникает образ Сибири как географического, природного, социально-экономического пространства. Его отличает особый нравственный уклад жизни: так в романе «Хлеб» (1895) действие часто происходит в городе Тюмени — центре пароходостроительства, на сибирских реках Иртыше, Туре, Тоболе; в Западную Сибирь отправляются герои романа «Без названия»; в рассказах «Зимовье на Студеной», «Старый шайтан» и других повествуется об обычаях и образе жизни вогулов и т. п. С другой стороны, в творчестве этого писателя, может быть, впервые в русской литературе складывается «живой образ края». Не случайно, объясняя особенности романного мышления Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. И. Пруцков пишет о том, что автору удастся «роман о целом крае, о потоке жизни» [2].

Интересно, что сам Мамин говорил о себе как о художнике «еще нарождающегося отдела беллетристики — областного» (1886). И потому, может быть, для Михаила Пришвина Д. Н. Мамин и его